

«Гоголиана» без других историй

(о книге В.О. Отрошенко)

Вышла в свет книга В.О. Отрошенко «Гоголиана» (издательство Ольги Морозовой, 2013г.). Его книга заканчивается фразой: «Он увидел рецензию, которая поразила его предельной краткостью и неоспоримой объективностью». Надеемся, что так и будет.

Для краткости оставим «Гоголиану» без других историй, сосредоточимся на Гоголе, «Гоголиане». В книге восемь эссе-новелл, где фигурирует Гоголь.

Первая новелла. «Гоголь и паспорт».

В Гоголе вдруг высеклась искра, появилась неординарная идея обратиться к самому самодержцу Российскому Николаю I с просьбой выписать заграничный паспорт, чтобы беспрепятственно путешествовать по Европе. Первое впечатление от новеллы — это мысль о свободе. И не только о свободе передвижения, но и свободе духа, духовности, без которой невозможна высокая литература.

«Извольте предъявить ваш паспорт, сударь!» - звучит, как сакраментальная фраза в этой новелле и как-то вроде ограничивает свободу передвижения, а значит, и свободу духа. Вроде теснит писателя, в данном случае Гоголя, в его работе над главной книгой жизни «Мёртвыми душами». «Я осмеливаюсь просить Ваше Императорское Величество о Высочайшем повелении Вашем выдать мне пашпорт...

верноподданный Ваш Николай Гоголь».

Тоже Николай и тоже Первый. Царь и писатель земли русской. Вот к чему, оказывается, стремился свободный, раскованный дух Николая Васильевича Гоголя. К свободе! В самом деле, разве не тут начинается мистика? «Образ Великого Паспорта» принадлежит исключительно гоголевской фантазии. Отрошенко обращает наш взгляд к архетипу коллективного бессознательного, к

божественному началу творческого гения Гоголя, через образ Великого паспорта - к платоновским небесам.

А мы обращаемся к Пушкину. Без Пушкина, с его реалистической фантастикой, не было бы пушкинской традиции в нашей литературе, а значит, и мифологической фантастики Гоголя.

Вторая новелла. Гоголь и рай.

«Впрочем, и сама Италия, впервые увиденная Гоголем ранней весной 1837 года по пути в Рим, не обещала его душе ничего райского, небесного — ничего такого, чего бы душа не ведала в земной жизни». Эта цитата в новелле открывает череду цитат Гоголя и делает новеллу настолько поэтичной, что автор, настроившись на этот лад, сам становится поэтом, художником слова. Описывая Вечный город, автор «Гоголианы» проявляет немалые знания при описании Вечного города, исхоженного вдоль и поперёк не только Гоголем, но и, как нам кажется, самим Отрошенко. Отрошенко вступает на художественное поприще, используя любимые приёмы в эстетике, композиции, концентрируя немалые способности при показе серости, нечистоте улиц тогдашнего Рима, увиденного то глазами «форестьеров» (иностранцев), то очарованными Римом собственными глазами. Рим превращается для Гоголя в рай небесный, он пишет главное произведение своей жизни «Мёртвые души».

Трудно сказать, у кого больше восхищения Вечным городом: у Гоголя или у Отрошенко.

В Риме болезни от Гоголя отступают. Писать о России Николай Васильевич может только в Риме.

И ещё была у Гоголя одна страсть, это дорога. Она оказывала на Гоголя, по словам Отрошенко, такое же невероятно сильное воздействие, как и Рим. Зримо, художественно, документально, с применением писем, деталей, знаний на всех уровнях изображения Отрошенко ведёт текст новеллы. Вот как её заканчивает автор: «Да, в Риме Гоголю нужна была дальняя дорога, а в дальней дороге нужен был Рим. Рим и дорога нужны ему были одновременно».

Третья новелла. Гоголь и воздух.

Эта новелла, можно сказать, маленький шедевр. Воздух для Гоголя, в интерпретации Отрошенко, неосязаем, прозрачен, неоднороден. Во время движения Гоголь менялся в лучшую сторону, воздух в дороге его исцелял. В письме Михаилу Погодину он сообщал, что прямо-таки «пил» этот воздух, «втягивал» в себя. Гоголь впитывал воздух всеми органами чувств и, конечно же, носом.

Это был главный инструмент Гоголя — его острый, выдающийся нос. У Пушкина был маленький, чуть скошенный подбородок, у Кафки -- оттопыренные уши, а у Гоголя — нос! Писатель знал об этом. Недаром одну из своих петербургских повестей он так и назвал - «Нос».

Воздух обратил нос Гоголя в чудо такой фантастической невероятности, что в одноимённой повести, отделившись от лица, нос этот превратился в самостоятельного героя, свободно разгуливающего по столице и совершающего действия, отдельные от тела. Такова фантастика Гоголя. И Отрошенко тонко, намёками, едва уловимыми нюансами наталкивает на такое состояние мыслей.

В Ницце Гоголь заставлял себя что-то делать, но не писалось. Он вышел к морю, пошевелил своим носом, как птица крыльями, собираясь взлететь. Ведь Гоголь — это степная птица, а он был гоголь-птица. И Гоголь написал в записке Николаю Языкову о непонятной тоске, которая «есть ныне болезнь повсеместная, следствие какого-то тягостного расположения в воздухе».

Четвёртая новелла. Гоголь и ад.

А эта новелла, как контрапункт, противостоит предыдущей новелле «Гоголь и рай». Из чего же состоит гоголевский ад? Во-первых, это конец, неподвижность. Во вторых, немцы.

По мнению Отрошенко, не стоит рассуждать подробно о первой составляющей гоголевского ада. Не было ничего хуже для Гоголя, чем нетопленая квартира, мёртвая снеговая равнина и безденежье. Вот что писал Гоголь из Парижа Жуковскому: «Бог простёр надо мной своё покровительство и сделал чудо: указал мне тёплую квартиру, на солнце, с печкой, и я блаженствую;

снова весел».

Весь мир разделился у Гоголя на адскую Германию и райскую Италию. С тех пор, как он взялся за главное дело своей жизни - поэму «Мёртвые души», отношение писателя стало зависеть от того, насколько хорошо или плохо продвигались там «Мёртвые души». Образ любой страны мог для него резко меняться в зависимости от того, как продвигались в ней «Мёртвые души». Вот что пишет Гоголь Жуковскому из швейцарского города Веве: «Осень в Веве наконец стала прекрасной, почти лето. У меня в комнате сделалось тепло, и я принялся за «Мёртвые души»».

Пятая новелла. Гоголь и призрак точки.

В качестве лживости Гоголя историк Алексей Галахов приводит случай, рассказанный ему актёром Михаилом Щепкиным. Осенью 1848 года Гоголь жил в Москве у Погодина на Девичьем поле, пока ещё не переселившись к графу А.П. Толстому на Никитский бульвар. Перед домом Погодина, на предпоследней московской станции, мелькали лошади, ямщики, дилижансы, и это возбуждало писателя, звало в дорогу, «помышляя всё ж таки доскакать до светозарной точки — до окончания второго тома «Мёртвых душ», жадно ожидаемого литературной общественностью», - пишет В.О. Отрошенко.

В феврале 1843 года Гоголь воображал, что божество сияющей точки явится к нему годика через два. О двух годах и через полгода всё то же толковал он поэту Николаю Прокоповичу. Хотя второй том был не только не подготовлен к печати, но и вообще не написан.

Через два года нечто вроде второго тома «Мёртвых душ» было вроде написано, но в свет не вышло. Работа продолжалась. Она продолжалась и в 1848 году, когда Гоголь жил в Москве у Погодина. Гоголь твердил всем одно и то же: он работает над вторым томом. Теперь писатель называл разные сроки его завершения, в том числе самые фантастические. Одно предложение Гоголь писал восемь недель. Вот за этим и застал Николая Васильевича актёр Михаил Щепкин, который рассказал обо всём автору исторических хрестоматий Алексею Галахову, а уже тот «изумлялся бессмысленной лживости Гоголя».

Шестая новелла. Гоголь и Гоголь.

Эта новелла у Отрошенко, на наш взгляд не эссе, а куда объёмнее, скорее, новелла, как принято у французов, у нас это повесть.

Итак, Гоголь этот и Гоголь не этот, а тот, другой. Нечто наподобие носа майора Ковалёва, разгуливающего по Петербургу.

Лето 1847 года. Гоголь во Франкфурте-на-Майне. Остановился у Жуковского. Дел много. Гоголь направил письмо Николаю Яковлевичу Прокоповичу. Отрошенко показывает, как путают Гоголя люди и бесы, реальное общество и иррациональные силы. Гоголь просил проследить за выходом в свет первого полного сочинения в 4-х томах. Поручений в письме было три. Первое - «Пожалуйста, переговори с Белинским и напиши мне, в каком он находится расположении духа ныне относительно меня. Если в нём кипит желчь, пусть он её выльет против меня в «Современнике»».

Нас интересует третье поручение — самое сложное. Отрошенко выясняет, как появился другой Гоголь. Прокопович-Красненький встретился с книгопродавцами, чтобы сказать, что есть «Гоголь и Гоголь — тот и другой, не следует принимать за Гоголя любого Гоголя, какой пожелает пустить в продажу его сочинения».

Далее у автора новеллы начинается детектив с фамилией Гоголь. То Гоголь, то снова Гоголь, то Гоноль, то Гого. Один Гоголь где-то в Триесте, другой Гоголь в то же время в Москве. Но была история ещё более странная, она затеялась в мае 1846 года.

Покидая Рим, Гоголь 5 мая написал Аксакову: «Еду я для того, чтобы ехать». Заехал в Париж, остановился в отеле, Александр Петрович Толстой, сдружившийся с ним в последние годы, снял для него тёплую комнату.

Красненький послал Николаю Васильевичу из Петербургского банка вексель на 4 тысячи рублей за изданные книги. По тем временам немалая в переводе сумма, 16 тысяч франков. Римская квартира Гоголя стоила 20 франков в месяц. Однако денег Николай Васильевич не получил. Двигаясь затейливым маршрутом, Николай Васильевич заезжает в Швальбах. В тот же день он пишет

письмо ректору Санкт-Петербургского университета Петру Плетнёву. В письме Гоголь вспоминает о неполученном векселе.

Плетнёв отправлял Гоголю любые причитающиеся ему деньги, кроме того таинственного векселя. Призрачный вексель, словно растворился в воздухе. В круг всего вовлечён был и Прокопович - Красненький. Это он отправлял Гоголю векселя: и в первый раз, и во второй. В кругу финансовых операций оказался и Жуковский.

6 марта Николай Васильевич пишет Петру Плетнёву в Петербург: «Завёлся другой Жуковский и другой Гоголь. Эти господа часто получали наши письма»...

А вексель, между тем, гулял за Гоголем по Европе. То во Франкфурт, то из Франкфурта в Гамбург, то из Гамбурга в Петербург, снова в банк барона Штиглица... Далее судьбу ценной бумаги проследить невозможно, заключает Отрошенко. Это детективный сюжет у него в духе Гоголя, его носа, разгуливающего по Петербургу.

А детектив с самим Гоголем (Гоголь — не Гоголь) продолжался.

Гоголя захватила работа с «Авторской исповедью», в которой он зажёгся: «Я никогда ничего не создавал в воображении и не имел этого свойства. У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной из действительности». Но это он так думал, так воображал. И Отрошенко в новелле даёт нам понять это.

Комментируя финал новеллы, скажем, что у Гоголя двухплановая история с векселем и другим Гоголем — это реалистическая фантастика. Отрошенко строит свою новеллу таким образом, что она напоминает не только детектив, но и тоже реалистическую фантастику. Сама новелла является у автора фантастическим произведением в духе Гоголя.

Седьмая новелла. Гоголь и смерть.

«Гоголь умер от литературы». Умер от «Мёртвых душ», так начинается предпоследняя новелла Отрошенко.

Что же убило Гоголя?

«С самого начала ему открылись три свойства этой поэмы:

- 1) торжественная громада;
- 2) постоянная отдалённость конца;
- 3) генетическая принадлежность небу.»

Это сказал Отрошенко. А мы скажем на этот счёт и своё:

- 1) не надо было называть так «Мёртвые души»;
- 2) не надо было называть и поэмой; мало Гоголю, что ли, судьбы поэтов перед ним Пушкина и Лермонтова?

- 3) действительна принадлежность Гоголя Небу; убили-то его свыше, инобытийные, вселенские силы, а не какой-нибудь выстрел из пистолета.

Известно открытие Гоголем даты своей смерти. Это 12 ноября 1836 года, когда Гоголь приступил к «Мёртвым душам» и написал Жуковскому: «Огромно великое моё творение, и не скоро конец его. Кто-то незримый пишет передо мною могущественным жезлом». Это коллективное бессознательное. Как говорится, что на роду написано пером, то не вырубишь топором.

Тогда, в 1836 году в Париже, поэма начиналась легко. Четыре года продолжалась не легко в Риме. Затем последовали Германия, Швейцария, Россия. Отрошенко сообщает в этой новелле: «Гоголь твёрдо знал, что он трудится. Работает. Пишет «Мёртвые души». Всегда, везде. И это знал не только Гоголь. Это знали все».

Гоголь знал, что вселилось в него с приходом «Мёртвых душ» — это Неведомое. Смерть — вот что, завершение жизни. Так оно и случилось. Со вторым томом «Мёртвых душ» мы никак не распутаемся по сей день.

Гоголь считал, что у Бога есть разные средства воздействия на свой мир, в том числе и такие, которые заставляют говорить о чудесных явлениях. Гоголь верил в то, что он находится «в кругу божественного мира».

Весной 1845 года Николай Васильевич сообщил в послании фрейлине двора, супруге Калужского губернатора Александре Осиповне Смирновой:

«Бог отъял на долгое время от меня способность творить».

Умирание Гоголя началось именно с этого времени. Доживая в Москве, на Никитском бульваре, в доме Алексея Петровича Толстого, Гоголь в феврале

1852 года находился в «предсмертном положении», не принимая пищи, впав в «совершенное изнеможение». Он сопротивлялся этому семь лет, с весны 1845 года, когда впервые поведал Смирновой о том, что Бог отнял у него всякую возможность созидать.

А ведь ему ещё верилось, что «Мёртвые души» сойдут с мёртвой точки и полетят, по словам Отрошенко, в бесконечную даль, если ему доставят много каких-то необыкновенных сведений о России. Как свидетельствует письмо Смирновой зимой 1847 года из Неаполя, Гоголем овладела мысль о том, что без «полного знания дел», то есть без сведений о России, его жизнь как создателя уже невозможна.

Невозможно понять, в какое именно время Гоголю открылась тайна, чем закончатся «Мёртвые души». И Отрошенко заключает: они закончились перед смертью Гоголя его благодарной молитвой.

Восьмая новелла. Гоголь и элементарные частицы.

Отрошенко начинает свою последнюю новеллу со слов: «Австрийский мыслитель Людвиг Витгенштейн сообщил миру в «Логико - философском трактате» (1921) элементарную и самую универсальную языковую форму», после чего автор пишет в «Гоголиане»:

«В области духа и интеллекта тоже ведутся поиски своих элементарных частиц, протонов, электронов, нейтронов и кварков. В рамках рецензионной деятельности человечества неоценимый вклад в эти поиски внёс в своё время и Николай Васильевич Гоголь, открывший универсальную, или самую общую рецензию -- форму логического первоэлемента Витгенштейна».

Открытие это произошло случайно, в 1836 году, когда в руки Гоголю попала одна небольшая книга, вышедшая отдельным изданием. Гоголь ознакомился с повестью и написал рецензию из двух слов: «Убийственная встреча». Конец Гоголю, «Гоголиане» и начало этой нашей рецензии.

Гоголь и Отрошенко.

После прочтения «Гоголианы» возникает мысль, что в жанровом смысле её можно было бы назвать новеллианой. «Гоголиана» Отрошенко написана в

современном ключе, в «магическом» реализме. Это на первый взгляд сборник, а на самом деле цельное произведение, в котором автором показаны все три им обозначенных уровня: художественный, философский, филологический. В реальности Отрошенко следует по пятам за великим нашим предшественником и путешественником. Скрупулёзно описывая, как едет Гоголь по земным дорогам Европы. Шаг за шагом вместе с Гоголем Отрошенко движется по датам, случаям, фактам, ходит с Гоголем по небесным кругам.

И это интересно читателю, заставляет следить за перипетиями- реальными и вымышленными. Читателю всё равно, лишь бы его захватывала гоголевская дорога, интрига с вексельями, с придуманным и непридуманным Гоголем. Пытливый же читатель обратится к источникам, произведениям, письмам Гоголя, начнёт сверять тексты, перепроверять факты, и таким образом ещё крепче привяжется к классике.

«Гоголиану» Отрошенко прочтёт каждый, кто любит Гоголя. Книга устанавливает связь с Гоголем, возвращает Гоголя нам в наше время. Отрошенко показывает его реально и ирреально, объёмно — от рая до ада, от коллективного бессознательного до фантастики XXI века. Сквозь Гоголя Отрошенко видит то и это, белое и тёмное в тайнах и ужасах, гоголевскую карнавальную, мифологическую, смеховую культуру. Отрошенко говорит о Гоголе как поэт о поэте, переплетая реальное фантастическим, делая Гоголя близким нам своей быстрой ездой и дальней дорогой, что так дорого нашему менталитету, загадочной русской душе. «Гоголиана» Отрошенко работает на современность, она нужна молодому поколению, вместе с Гоголем как школьникам, так и студенческой аудитории.